

— Жаль, это был мой лучший рисунок на данный момент. — Гу Ши забрал кисть.

Бабушка взяла рисунок, смяла его в комок и выбросила в мусорную корзину в конце аудитории. Затем её взгляд снова устремился на Гу Ши, и кончик её механической руки указал на его чёрные глаза:

— Старший студент Гу, ты уже трижды нарушил правила школы. Время «чистки» приближается, ты задумывался о последствиях?

Рука Гу Ши замерла, кисть выскользнула из пальцев и упала на стол.

Бабушка двинула глазами, и её механическая рука ловко поймала кисть, но в тот момент, когда она протягивала её Гу Ши, её тело неожиданно отбросило ударом ноги.

Сзади те, кто обсуждал «Сон в красном тереме», были шокированы внезапной переменой в поведении двоих и отступили.

Только что всё было нормально, а теперь они снова дерутся.

— Чёрт, сразу в бой! — Ван Ло, обняв свою подругу Ю Цзя, спрятался в самом конце.

Сюй Инь и Сюй Тин лишь на мгновение удивились, а затем снова успокоились, найдя самый укромный уголок, чтобы продолжить обсуждение текущего урока. Цзинь Кэ всё ещё был без сознания, а рядом с ним Хуан Тай внимательно наблюдал за дерущимися.

Удар Гу Ши заставил механическую руку Бабушки повернуться на девяносто градусов, и сила удара отбросила её спиной к стене аудитории.

Хуан Тай внутренне восхищался:

— Эта сила почти сравнима с той, что у того лысого на сцене!

Хун-Хун с тех пор, как её волосы улетели, стояла на месте без движения.

Бабушка пошевелилась, слезла со стены, и другой механической рукой выровняла ту, что была искривлена ударом Гу Ши. Затем, улыбаясь, шаг за шагом снова направилась к Гу Ши.

— Что, боишься, что я на тебя нажалуюсь?

— Думаешь, у тебя есть такая возможность? — Гу Ши поднял глаза, и на стене продолжал тикать таймер.

Бабушка тут же насторожилась, её механическая рука снова двинулась, чтобы разрушить таймер, но Гу Ши схватил её, и она не могла пошевелиться.

— Ты говоришь, что я нарушил правила, а ты? — В глазах Гу Ши мелькнула редкая улыбка, затем он отпустил Бабушку, повернулся и пошёл к концу аудитории, достал из мусорной корзины смятый лист бумаги, положил его на парту, разгладил и снова взял кисть, чтобы дорисовать.

В понимании Бабушки Гу Ши был человеком, который редко улыбался, и единственный раз, когда она видела его улыбку, был, когда она случайно попала в «чистку».

Тогда она впервые поняла, насколько страшен этот мужчина. В ту ночь, во время теста

«чистки», десять механических марионеток, подобных ей, были разобраны Гу Ши и уничтожены навсегда.

В ту ночь крики в «чистке» не прекращались, словно стоны демонов из ада. На самом деле, механические марионетки, кроме своих тел, обладают самосознанием, как и она сама.

Закончив рисовать последний штрих, Гу Ши убрал кисть и протянул рисунок Бабушке.

Бабушка взглянула и с недовольством сказала:

— Всё чёрно-белое, некрасиво.

Гу Ши тут же укусил палец, взял рисунок, нанёс на него кровь и снова отдал Бабушке.

— Теперь лучше.

Бабушка слегка улыбнулась. Это был первый раз с тех пор, как она обрела сознание здесь, когда кто-то нарисовал её.

Гу Ши повернулся и увидел Хуан Тая, который всё это время наблюдал за ними, а также нескольких других людей, которые, казалось, были не совсем в себе. Он нахмурился и тихо сказал Бабушке:

— Удали их воспоминания, я пойду в главный корпус, чтобы стереть твои нарушения.

Бабушка кивнула, и Гу Ши повернулся, чтобы уйти.

— Погоди...

Бабушка остановила его.

Гу Ши обернулся:

— Что ещё?

— Скоро большая перемена...

Большая перемена?

Гу Ши чуть не забыл об этом. Каждый раз, когда урок проваливался, активировалась эта «большая перемена». Но, без исключений, «большая перемена» была тем, с чем сталкивались все студенты, попавшие сюда, потому что это было неизбежно.

— Надеюсь, они все выживут.

Он повернулся, взглянул на таймер над собой, взял ближайшую парту и бросил её в таймер.

Бах!

Таймер разбился.

— Когда она очнётся, скажи, что это я разбил. — Он имел в виду Хун-Хун.

Бабушка на мгновение онемела. Это была её ошибка, но в итоге Гу Ши взял вину на себя.

— Почему ты мне помогаешь? — Бабушка была озадачена, но больше её терзало любопытство.

Гу Ши слегка улыбнулся, его холодное лицо мелькало в свете и тени, словно он вспоминал что-то, затем посмотрел на Бабушку и тихо сказал:

— Ты одна из немногих здесь, кто сохранил самосознание среди действующих марионеток.

Гу Ши ушёл, и Бабушка на несколько секунд застыла.

Остальные в аудитории в той или иной степени слышали их разговор.

Хуан Тай был в недоумении. Гу Ши и Бабушка были знакомы, и, судя по тому, что произошло, они не просто знакомы, а, похоже, уже хорошо знали друг друга!

Бабушка повернулась к ним, и в её глазах эти люди выглядели как животные, готовые к забою, но они не были её добычей.

— Ты, ты, что ты собираешься делать? — громко крикнул Хуан Тай.

Бабушка без эмоций приближалась к ним.

Чэн Юй и Старина К ничего не знали, а Гу Ши внезапно ушёл, что заставило Хуан Тая почувствовать себя неуверенно.

Бабушка приблизилась, подняла бровь и улыбнулась:

— Ничего, ты меня боишься?

Хуан Тай тут же возразил:

— Вовсе нет!

Боялся он или нет, но здесь были три девушки, и он был готов немного поупрямиться ради них.

Он сделал несколько шагов вперёд, раскинул руки, чтобы преградить путь Бабушке.

Бабушка протянула механическую руку и похлопала:

— Мужественно, но — глупо! Ты думаешь, что твоё брненное тело сможет меня остановить? Смешно!

Две механические руки одновременно заработали, и Хуан Тай даже не успел понять, как его голова оказалась в захвате механической руки, и он не мог пошевелиться.

— Эй, парень, ты, на самом деле, очень боишься, но выглядел ты смело. — Чёрные глаза Бабушки пристально смотрели в глаза Хуан Тая. — Ты ничего не видел и не слышал, верно?

Яркие глаза Хуан Тая постепенно потускнели, затем его охватила сонливость, и он, пошатнувшись, заснул.

Бабушка отпустила механическую руку, и тело Хуан Тая мягко упало на пол.

— Что ты с ним сделала? — Ван Ло с опаской посмотрел на Бабушку, одной рукой крепко держа руку Ю Цзя.

Бабушка мгновенно оказалась перед ним, и Ю Цзя рядом отшатнулась.

— Он устал, я дала ему отдохнуть.

Ван Ло: «...»

Бабушка:

— Посмотри мне в глаза и скажи, ты устал?

Ван Ло, услышав её голос, который, казалось, содержал какую-то магию, непроизвольно посмотрел в глаза Бабушки, и вскоре, как и Хуан Тай, упал и заснул.

Ю Цзя, увидев, как её парень упал перед ней, не показала особого удивления. Она спокойно посмотрела на Бабушку и сказала:

— Ты стираешь наши воспоминания, потому что мы узнали о твоих отношениях с Гу Ши?

— Похоже, ты всё слышала. — Механическая рука Бабушки скользнула по шее Ю Цзя, опустилась и остановилась у её сердца. — Ты умная девушка, но выбрала не того человека.

Ю Цзя упала рядом с Ван Ло, и Бабушка посмотрела на последних двоих.

Сюй Инь и Сюй Тин.

Эти двое вели себя спокойно и не проронили ни слова.

Цзинь Кэ в тот момент был вывешен за окно аудитории, и он должен был видеть «второгодников» на спортивной площадке, что его сильно напугало.

Бабушка подошла, наклонилась и звонко шлёпнула Цзинь Кэ по лицу, оставив красный след.

— Похоже, его действительно напугали, от этого шлепка он даже не шелохнулся. Ладно! — Бабушка поднялась и направилась к двери аудитории.

В коридоре на пятом этаже Чэн Юй и Старина К шли один за другим, осторожно продвигаясь.

В тусклом свете непрекращающиеся рыдания, доносящиеся до их ушей, напоминали плач призраков из фильмов. Хуже того, эти звуки сводили их с ума.

После того, как они впервые сняли то, чем заткнули уши, и услышали эти звуки, никакие попытки снова заткнуть уши не помогали.

Чэн Юй одной рукой прикрывал ухо, другой размахивал железным посохом, чувствуя непонятное беспокойство.

Свет в коридоре постепенно становился ярче, и жуткий свет исчез.

Старина К остановился, прикрыл глаза рукой, затем медленно посмотрел сквозь пальцы и увидел Бабушку, стоящую у двери аудитории и наблюдающую за ними.

— Чэн Юй. — Старина К обернулся к нему.

Спасибо за чтение (поклон).

<http://bllate.org/book/16242/1459858>